

К 90-ЛЕТИЮ АМУРСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ

Он — артист. Этим и интересен

У Владимира Карцева — крутые, выразительные черты лица. Хорошая улыбка. Стройная фигура. Выражение темных глаз, постоянно меняясь, остается всегда живым и искренним.

В Амурском театре драмы артист Карцев работает шесть лет. О себе он рассказывает:

— Родом я из города Химок Московской области. В Москве окончил культурно-просветительное училище. Благодаря моему педагогу Ивану Ефимовичу Юдину я получил направление в Амурский театр. Иван Ефимович сам когда-то играл на его сцене...

Главный режиссер театра драмы Сергей Иванович Васильев так вспоминает о своих первых впечатлениях от знакомства с артистом: «Это был парень, который как будто состоял из углов. Он знал о своей угловатости, но не знал, как от нее избавиться. И вот теперь, проследившая его творческий путь, можно говорить о становлении актера в театре».

Определенно переломной для Карцева режиссер считает роль Мэта — сына Бродяги в спектакле «Замок Бродяги». Она позволила режиссеру разглядеть потенциальные возможности молодого артиста.

Сам Владимир вспоминает:

— ...Мэт. Я уже «разыгрался», подошел к роли отважно, бодро. А характер, психология — все тоньше, иного склада. И вот сижу на производственном совещании и получаю «оплеухи». Трудно давалась роль... Захотелось все бросить, уехать. Но справиться с собой помог Сергей Иванович. И тогда я как-то особенно понял, испытываю на себе, что театр — это истинно творческий организм. Это всегда поиск. У меня принципиально изменилось отношение к театру.

И сейчас нельзя говорить о Карцеве как о вполне сложившемся актере. До сих пор сохранилась в нем некоторая угловатость. Герои его кажутся иногда излишне прямолинейными и жестковатыми. Порой похож бывает у него внешний рисунок ролей. Несмотря на это, о Карцеве сегодня говорят как об одном из самых способных, интересных актеров театра драмы. Что дает на это право? То, что Карцев — человек действительно способный. С серьезным отношением к театру. Со своими убеждениями, которые, совпадая иной раз с убеждениями героя, дают удивительный сплав искренности. Как в Валентине — в спектакле по пьесе Рождина. Сам артист называет эту роль для себя особенно памятной и значительной. Что главное хотел сказать он зрителям, когда выходил на сцену?

— Попросту говоря — всем известную вещь: «с милым (милой) рай и в шалаше». Сам я глубоко убежден — настоящая любовь всегда была и будет! И она выстоит перед любыми житейскими трудностями и невзгодами, не пойдет ни на какие компромиссы!

Помните его Валентина? Красивый парень, нетерпимый ко всему, где есть хоть

капля фальши или неискренности. В отношениях не признает полутонов. В себе уверен. Иногда, правда, чуть сомневается. В себе: смогу ли, хватит ли сил, чтобы ей хорошо было? В Валентине: а у нее хватит ли сил все выдержать? И финал так играет — вроде бы устал и... ждет. Так без слов и встречает появление Валентины: «Я знал, я верил...».

Карцев называет роль Валентины для себя особенно значительной. Это понятно: пьеса современна, и актер получает возможность говорить со сцены дорогие для себя вещи. Но хотелось бы, чтобы была названа еще роль. Масштабнее, что ли? Роль «не мальчика, но мужа».

Теперь время спросить актера, доволен ли сам он тем, как складывается его творческая судьба?

— Да, и по-другому ответить просто не имею права. Играю много, роли разные... Вновь хочется сыграть Мэта. Переосмыслив все по-другому. И я изголодался по классическому репертуару. Тот современный драматургический материал, с которым приходилось сталкиваться в последнее время, мало дает возможностей для творческого роста.

Артист действительно играет много. Но слишком уж много было мальчишек — хороших и... похожих лирических героев, различающихся кардинально только по именам. Может, оттого так запомнился его Алешка из спектакля «На дне»... Каким-то отчаянным кубарем скатывался он в подвал-ночлежку со своей гармошкой, кричал Василисе: «Я тебя не боюсь!» — и тут же испуганно прятался. Эмоциональный всплеск был в этом эпизоде. И вот такая игра

«взахлеб» совершенно необходима для актера. Так считает главный режиссер театра.

Последним спектаклем нынешнего сезона для Карцева стал водевиль Леонида Ленча «Ты — это я». Роль «голубая», характер, как и положено в водевиле, очерчен легко. Сергей Рябинин — летчик-истребитель (когда-то сам артист мечтал об этой профессии). Высоко отзываясь о жанре водевиля, Станиславский считал его «великолепной школой для молодого актера». В спектакле Карцев неплохо поет, движется, нашел для роли какие-то свои краски. Интересно ли артисту играть в водевиле?

— Вы знаете, да! Во-первых, жанр необычный. На производственном совещании услышал от коллег, что работаю не совсем в жанре. Стал искать. Посмотрел по телевизору спектакль Дыховичного и Слободского «Женский монастырь». Это помогло. Прибавил эксцентрики ко внешнему рисунку роли. Ну и кроме того, герой — мой антипод. А человека совершенно на тебя непохожего играть тоже интересно.

Военная форма, в которой он играет водевиль, Карцеву к лицу. И вот из-за этого, чисто внешнего впечатления, артист увиделся вдруг в роли Платонова из «Океана» Штейна. Хотя почему же только из-за внешнего? Есть какие-то точки соприкосновения в их характерах: некоторая прямолинейность, нетерпимость, честность, постоянство убеждений. А может, просто «болеешь» за актера и желаешь ему большой и серьезной роли.

...Кончается еще один сезон. А весна приносит новые надежды.

Т. ЧЕРЕПАНОВА.

